

этноконфессиональной самобытности в качестве самостоятельного направления, которое актуально в постсоветской российской исторической науке, но при этом требует более подробного и глубокого анализа.

Литература

1. Костров, А. В. Эволюция старообрядчества Байкальской Сибири в 1905–1941 гг. : автореф. ... дис. докт. ист. наук: 07.00.02 / А. В. Костров ; Иркутск ИГУ, 2011. – 46 с.

2. Куприянова, И. В. Старообрядчество Алтая в условиях радикальной трансформации российского общества (конец XIX — первая треть XX в.) : автореф. ... дис. докт. ист. наук: 07.00.02 / И. В. Куприянова ; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». – Барнаул, 2018. – 53 с.

3. Данилченко, Е. С. Социальные механизмы сохранения традиционных ценностей (на примере старообрядческой общины г. Миасса Челябинской обл.) // Этнографическое обозрение, 2006. – №4. – С. 98–107.

4. Даниленко, Е. С. Механизмы самосохранения русских и финно-угорских старообрядческих общин Урало-Поволжья : автореф. ... дис. докт. ист. наук: 07.00.07 / Е. С. Даниленко ; Ин-т этнологии и антропологии РАН, М, 2007. – 54 с.

5. Фёдоров, Н. С. Старообрядческие скиты на Южном Урале во второй половине XIX — начале XX вв. : автореф. ... дис. докт. ист. наук: 07.00.02 / Н. С. Фёдоров ; Челябинск, Челябинская академия культуры и искусств, 2010. – 21 с.

6. Шигапов, С. Р. Советская власть и староверы: Развитие взаимоотношений в 1920–1930-е гг. (на материалах Томского уезда) / С. Р. Шигапов // Вестн. Том. гос. ун-та. История . 2016. – №3 – С. 44–49.

7. Куприянова, И. В. Революция и гражданская война – годы политического самоопределения старообрядчества Алтая / И. В. Куприянова // Мир науки, культуры, образования. – № 5 (42) 2013. – С. 369–373.

8. Белобородов, С. А. Старообрядческие скиты в «Урминских пределах» (страница из истории староверия в Пермской губернии) / С. А. Белобородов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3322/2/pristr-06-14.pdf>. – Дата доступа: 01.04.2019.

Воздействие объединения Германии на процесс европейской интеграции

*Левчик Л. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Тихомиров А. В., канд. ист. наук, доц.*

После Второй мировой войны Германия оказалась разделенной на два государства – ФРГ и ГДР, принадлежавшие к различным политико-идеологическим лагерям в Европе. В течение трех десятилетий, прошедших с момен-

та окончания Второй мировой войны, ФРГ наращивала свой экономический потенциал и стремилась к воссоединению с восточной частью Германии. Вместе с тем с начала 1950-х гг. ее политические амбиции ограничивало участие в процессе европейской интеграции.

«Оттепель» в международных отношениях во второй половине 1980-х гг. создала благоприятные условия для объединения Германии, однако возможность подобного развития событий воспринималась прочими европейскими государствами без энтузиазма, поскольку объединенная Германия могла войти в число крупнейших государств в Европе по размерам территории и по численности населения. При этом ФРГ обладала мощной экономикой и устойчивой валютой. Неудивительно, что опасения по поводу возможного германского объединения высказывали такие крупные и влиятельные европейские государства, как Великобритания и Франция.

Премьер-министр Великобритании М. Тэтчер считала, что Германия в силу своей природы является дестабилизирующей страной в Европе и сдержать ее амбиции могут лишь военное и политическое присутствие США в Европе и тесные взаимоотношения между Францией и Великобританией [1, с. 736]. Скептицизм в отношении быстрого объединения Германии проявлял и президент Франции Ф. Миттеран. В 1988 г. он допускал такую возможность лишь в следующем тысячелетии и старался «если не запретить, то, по крайней мере, затормозить процесс объединения» [2, с. 210–211]. 10 ноября 1989 г. Ф. Миттеран заверил немцев в том, что Франция не будет препятствовать их объединению, но продолжал настаивать на том, что решение этого вопроса должно зависеть не только от волеизъявления немецкого народа, но и от международных факторов [3, с. 73]. В качестве возможного выхода из создавшегося сложного положения французский лидер предлагал увязать процесс объединения Германии с углублением европейской интеграции, рассматривая в качестве первого шага присоединение ФРГ к проекту Экономического и валютного союза, разработанному в 1988 г. [2, с. 211].

Канцлер ФРГ Г. Коль заверял европейских партнеров в том, что объединение Германии не угрожает единству Европы. В своей речи перед парламентом («10 пунктах»), произнесенной 28 ноября 1989 г. он подчеркнул: «Притягательная сила Европейского сообщества была и остается решающей константой общеевропейского развития. Мы хотим и должны и впредь укреплять ее» [4]. Вместе с тем правительство ФРГ не спешило с определением сроков реализации Экономического и валютного союза [2, с. 214].

Возникшая коллизия была урегулирована на основе компромисса. В начале 1990 г. ФРГ и Франция достигли принципиального согласия относительно формата европейского объединения. Как отмечала в своих мемуарах М. Тэтчер: «“Политический союз” теперь рассматривался бок о бок с “валютным”». В некотором смысле, конечно, это было единственным логич-

ным решением. Но за концепцией “политического союза” всегда скрывались франко-германские планы. Франция хотела сдерживать мощь Германии. В этом смысле они представляли себе более сильный Европейский совет с большинством голосов; но они не хотели увеличения полномочий комиссии или Европейского парламента. Французы скорее были федералистами в вопросах тактики, нежели по убеждениям. Германия хотела “политического союза” по другим причинам и другими мерами. Для них это отчасти была цена за быстрое объединение с Восточной Германией на их собственных условиях и со всеми преимуществами членства в сообществе, а частично – демонстрацией того, что новая Германия не станет вести себя так, как старая, от Бисмарка до Гитлера» [1, с. 714].

Выход на формулу «“политический союз” плюс “валютный союз”» сгладил противоречия между ФРГ и Францией. 19 апреля 1990 г. руководители двух государств проинформировали премьер-министра Ирландии Ч. Хоги, который на тот момент возглавлял Совет ЕЭС, о намерении начать подготовку к созданию экономического и валютного союза, предусмотренного Единым европейским актом, а также ускорить созыв правительственной конференции для решения вопроса о политическом союзе.

Соответствующий призыв был поддержан большинством руководителей государств-членов Европейских Сообществ. Против создания политического союза высказалась только Великобритания. М. Тэтчер обвинила ФРГ и Францию в том, что они сформулировали свои пожелания без консультации с другими европейскими партнерами и НАТО [1, с. 715]. Однако возражения официального Лондона не воспрепятствовали процессу объединения Германии и углубления европейской интеграции. 28 апреля 1990 г. Совет ЕЭС поддержал германское объединение. 18 мая 1990 г. ФРГ и ГДР подписали договор о валютном, экономическом и социальном союзе. 25 июня 1990 г. на Втором Дублинском заседании Совета ЕЭС было принято решение об ускоренном созыве правительственной конференции для решения вопроса об углублении европейской интеграции [2, с. 487].

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что вопрос объединения Германии стал катализатором процесса строительства Европейского Союза. С другой стороны, поддержка руководством ФРГ французского предложения о создании европейского экономического и валютного союза создала благоприятные предпосылки для завершения процесса объединения Германии осенью 1990 г.

Литература

1. Тэтчер, М. Автобиография : пер. с англ. / М. Тэтчер. – Москва : АСТ. – 2014. – 800 с.
2. Обичкина, Е. О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012) / Е. О. Обичкина. – М. : Аспект Пресс, 2012. – 382 с.

3. Шадурский, В. Г. Внешняя политика Франции (1945–2002) : учеб. пособие / В. Г. Шадурский. – Минск : БГУ, 2004. – 175 с.

4. История международных отношений. В 4 ч. Ч. 4, кн. 4. / сост. А. В. Тихомиров, В. В. Фрольцов, Л. М. Хухлындина. – Минск : БГУ, 2018. – 403 с.

Тайваньский вопрос в американо-китайских отношениях в 1969–1993 гг.

*Ли Мэн, соискатель,
науч. рук. Демидович Е. В., канд. ист. наук*

В статье рассматривается Тайваньский вопрос в отношениях между Китаем и Соединенными Штатами Америки в период 1969–1993 гг. На фоне глобальной холодной войны американо-советские отношения стали более напряженными, а корейская и вьетнамская войны оказали незначительное влияние на экономику США. В 1966 г. в Китае вспыхнула «культурная революция», появилась внутренняя политическая нестабильность, отношения с Советским Союзом стали значительно хуже, чем раньше. США предпринимали попытку изменить свои недостатки и найти способы создания сдержек и противовесов Советскому Союзу. Установление дипломатических отношений отвечает интересам Китая и Соединенных Штатов. Тайваньский вопрос является ключевым вопросом в установлении дипломатических отношений между Китаем и США, и обе стороны внесли некоторые коррективы в политику по этому вопросу.

Проблема Тайваня постоянно называется темой обоих берегов. Китайская Народная Республика была создана 1 октября 1949 г., и Китайская Национальная партия стала единственным законным правительством Китая. Примерно 2 млн человек (в том числе 660 тыс. военнослужащих) покинули Тайвань, включая политиков Гоминьдана, партийных и правительственных чиновников, интеллигенции, работников отраслей промышленности и торговли. Рядовому населению это не удалось, что привело к изоляции по обе стороны пролива [1]. Формирование тайваньского вопроса можно вкратце понять с трех сторон:

Во-первых, проблема Тайваня отличается от вопроса о стране в целом и затрагивает основные национальные интересы. Территория – это основа существования и развития государства, нации. Вопрос о Тайване является существенным историческим вопросом внутригосударственной войны, он касается вопросов суверенитета Китая. Географическое положение Тайваня также имеет решающее значение, Тайваньский пролив является глобальной транспортной магистралью, имеет жизненно важное значение для национальной политической, экономической и военной безопасности.